

О.В. Нечипоренко (Новосибирск, Россия)

ОПЫТ СОЦИЕТАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Опыт масштабной структурной трансформации постсоветских обществ по своему содержанию и последствиям имеет много общего с общецивилизационными изменениями. Весь современный мир сегодня находится в крайне неустойчивом состоянии – невиданные масштабы коренных социальных, экономических, политических и культурных сдвигов дополняются становлением новой системы международных отношений, изменением роли различных государств в этой системе, возникновением новых перспектив и глобальных вызовов. Глобализация несет как благо, так и определенные проблемы для населения любой страны, открывающей свои границы.

Масштабная трансформация, утверждая новую модель мироустройства, неизбежно затрагивает и жителей наиболее развитых стран, и обитателей самых отдаленных уголков планеты. По словам Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, «в том хаотическом нагромождении фактов, который именуется современной историей, все более ясно проглядывают черты будущего. Это не то линейное будущее, которое нам рисовали десять лет назад сторонники «конца истории». Напротив, это будущее, полное угроз и вызовов, возможностей и технологических прорывов, нестабильное, но предсказуемое, – одним словом, живое полотно новой истории, а не абстрактная кабинетная схема».

Констатируя переходный характер современной эпохи, нельзя ни отказаться от признания того, что этот переход приведет человечество к новой социальной целостности, ни пренебречь исследованием изменений, вырисовывающихся в ходе данной трансформации.

Для всего постсоветского пространства, в котором с начала 90-х гг. XX в. происходят значимые, в контексте общемирового глобального развития, изменения, трансформация является наиболее актуальной проблемой. С одной стороны, осуществляется кардинальная социальная трансформация внутри общества, связанная с распадом СССР и переходом от социалистического типа управления социально-политическими и экономическими процессами к обществу с демократическими институтами управления и рыночной экономикой. Эти перемены предполагают установление иной системы экономических, политических и социальных отношений, принципиально новой системы связей и взаимодействий в обществе и государстве. С другой стороны, внутренние процессы в новых независимых государствах взаимосвязаны с внешними факторами и нацелены в конечном счете на стратегические ориентиры развития в мировых координатах. На рубеже тысячелетий практически все новые независимые государства столкнулись с очень серьезными геополитическими вызовами, осмысление которых необходимо для определения стратегических целей национального развития, перспектив взаимодействия постсоветских государств с мировым сообществом и углубления взаимного сотрудничества на постсоветском пространстве.

В каждой из стран с переходной экономикой объективно вырабатываются свои теоретико-методологические подходы, и одной из самых актуальных задач современных социальных наук является комплексный сравнительный анализ социальных процессов в постсоветских государствах, реализующих различные стратегии реформирования. Обобщение совокупного опыта реформирования постсоветских государств дает возможность проанализировать особенности и специфику социального аспекта трансформационных процессов, определить основные стратегические приоритеты и возможные модели их социального развития и выявить общие социокультурные основания интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Комплексный подход к изучению социетальной трансформации постсоветских стран предполагает изучение всех значимых

аспектов изменения общества, выступающих факторами трансформации: национально-государственного, цивилизационного и геополитического, и использование единого комплекса критериев оценки социальных инноваций. При этом основным критерием эффективности проводимых реформ являются, в долгосрочной перспективе – изменения базовых институтов, формы государственного устройства, устойчивая стабилизация социальной сферы. В краткосрочной перспективе первоочередными целями социальной трансформации являются изменения, не подвергающие изменению базовые институты, но непосредственно влияющие на уровень жизни населения. После экономических и политических реформ, именно процессы изменения социальной сферы приобретают характер ключевых и, в значительной степени, определяют успешность и завершенность трансформационных процессов.

Содержание и динамика современных трансформационных процессов, происходящих на постсоветском пространстве, обладают рядом типологически сходных черт.

Исходным пунктом развития постсоветских обществ послужил развал советской социалистической системы, а конечной целью их трансформации явилось построение демократического общества с развитой рыночной экономикой. Принадлежность всех постсоветских государств к одному типу общества (советскому) породила, во-первых, общие черты их институционального устройства, а во-вторых, проблемы, связанные с его изменением. Идентичность внешних глобальных вызовов способствовала тому, что некоторые из проблем стратегического характера постсоветские государства пытались решить совместно. Во всех новых независимых государствах неизбежным было столкновение традиционных для данной национальной политической культуры ценностей и норм политической жизни с новыми, современными тенденциями и элементами политического развития.

При анализе общих тенденций социально-экономического и политического развития всех постсоветских обществ, можно выделить следующие основные направления и этапы переходных процессов:

– В политической сфере переходные процессы происходят в направлении от полностью контролируемой государством централизованной политической системы к более децентрализованной и демократической форме государственного управления.

– В институциональной сфере переход осуществляется от институциональной системы централизованного планирования к институтам рыночной экономики.

– В экономике переходный период характеризовался дезинтеграцией единого экономического пространства и переходом от плановой экономики социалистического общества к рыночной организации.

Наиболее общая схема переходного процесса предполагает, что в каждом из этих трех направлений переходный процесс обычно осуществлялся в два этапа:

На первом этапе преобразования были направлены на быстрый переход к рыночной, экономической модели и технологическую модернизацию. При этом проблемы социальной сферы рассматривались как периферийные. Изменения в политической системе сопровождались дезинтеграцией единого экономического и социально-политического пространства, сокращением участия государства в экономическом регулировании и снижением роли государства во всех сферах жизнедеятельности общества, социально-экономическим и политическим кризисом.

Второй этап реформ для большинства постсоветских обществ характеризуется усилением государственного протекционизма, макроэкономической и политической стабилизацией. Помимо этого, осуществляется реинтеграция постсоветских стран в рамках новых экономических и политических структур, нашедших на сегодняшний день отражение в ЕврАзЭС и Таможенном союзе России, Казахстана и Беларуси. На втором этапе в каждой отдельно взятой стране при определенных общих трансформационных закономерностях, вырабатывались собственные стратегии развития, что повлияло на масштабы, скорость и последовательность проведения реформ.

Основными факторами трансформации постсоветских обществ являются:

– «Внешние» факторы: социокультурные контакты с уже существующими центрами «универсальной мировой культуры», характер воздействия со стороны «глобализованного общества».

– «Внутренние» факторы, определяющие специфику трансформационных процессов в конкретных постсоветских обществах к которым можно отнести:

- отношения между обществом и государством

- становление рыночной экономики и влияние этого процесса на жизнедеятельность общества (соблюдение баланса экономического и социального компонентов трансформации)
- исторические обстоятельства формирования и эволюции новых государств.

Успешность трансформации во многом зависит от того, насколько процесс изменений протекает органично, то есть имманентно вписывается в национальные институты, воспринимается обществом, или хотя бы значительной его частью, как естественный и поддерживался ими. Отсюда становится очевидной значимость, которое имеет для понимания сущности модернизационных процессов конкретное содержание традиционности, воспроизводимое данным обществом, то есть совокупность устойчивых практик жизнедеятельности, репродуцируемых данным обществом, институционализированный в данном сообществе «социальный порядок».

Отметим, что в условиях постсоциалистических трансформаций традиционность сама по себе оказалась неоднородной, в силу того, что включает в себя элементы, относящиеся к стадийно-различным укладам (национальные традиции и традиции, приобретенные в советский период). Отсюда и общая типологическая схожесть сложившейся на данный момент ситуации в постсоветских обществах.

В рамках общей направленности переходных процессов бывшими республиками СССР реализовывались различные концепции этого перехода: от одновременного и резкого реформирования всех сфер в сочетании с ослаблением позиций государства (модернизационный путь развития, «шоковая терапия»), до постепенного замедленного поэтапного перехода с сохранением государственного контроля в полном объеме (эволюционный путь развития).

Выбор приоритетных направлений реформирования, а также способа (пути) осуществления реформ, различия между которыми определяются степенью государственного вмешательства в сферу экономики, а также государственной политикой в социальной сфере (контроль государства над балансом экономического и социального) – оказался одним из главных факторов, определивших глубину трансформационных процессов.

Две основные модели реформирования постсоветских стран коррелируют со степенью сохранности административно-командных методов управления социально-экономическим раз-

витиём. Особенностью трансформации постсоветских обществ с эволюционным развитием (Беларусь, Узбекистан) является сохранение административно-командной системы, обладающей такими чертами как: государственная собственность на ресурсы, плановое регулирование производства, распределения ресурсов и доходов, государственный патернализм и автаркия, что создает условия для устойчивого экономического роста, но порождает социальные проблемы, затрудняющие переход от экстенсивной к интенсивной экономике рыночного типа.

Для государств, реализующих стратегию «шоковой терапии» (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Украина), характерно сокращение уровня и объемов вмешательства в развитие экономической и социальной сферы общества. Результат перехода к рынку путем «шоковой терапии» в большинстве постсоветских стран оказался одинаков: произошла экономическая (трансформационная) рецессия, источником которой были ошибки в макроэкономической и структурной политике – и, прежде всего, быстрая либерализация внешних экономических отношений при наличии институционального хаоса. Быстрое изменение в балансе власти и общества при осуществлении «шокового» модернизационного пути развития повлекло за собой обострение социальных проблем и резкое снижение уровня и качества жизни основной массы населения. Наиболее характерными чертами трансформационных процессов в этих государствах стали, во-первых, поляризация общества, его расслоение на «очень богатых» и «очень бедных» при отсутствии сильного среднего класса, способного быть гарантом стабильности демократической системы; во-вторых, – масштаб бедности, то есть преобладание бедного населения над богатым. Модернизационный путь развития чреват недооценкой рыночных функций социальных институтов, определяющих основные стандарты функционирования общества в условиях рыночной экономики, что ведет к экономическому волюнтаризму и резкому снижению уровня и качества жизни основной массы населения и вызывает необходимость разработки и введения компенсаторных механизмов.

Выбор пути осуществления реформ определяется механизмами регуляции трансформационных процессов в каждом конкретном государстве и содержанием переходных процессов. Различие между «шоковым» модернизационным и эволюционным подходами к политике преобразований касается:

- характера отношений между государством и рынком;
- степени допустимости глобальных влияний на политику преобразований;
- роли рабочей силы в этих процессах.

Одним из следствий выбора различных стратегий реформирования стали диаметрально противоположные процессы, происходящие сегодня, с одной стороны, в российском и казахстанском, а с другой – в белорусском обществах. Наряду с повышением благосостояния общества за счет увеличения ВВП, в России и Казахстане наблюдается тенденция усиления поляризации общества, вследствие разницы в денежных доходах различных социальных групп; а в Беларуси – тенденция уменьшения поляризации (в процессе выравнивания денежных доходов разных социальных групп населения).

В белорусском обществе социально-ориентированная рыночная экономика, как результат государственной социальной политики, реально обеспечивает позитивный экономический процесс улучшения материального положения беднейших слоев населения и уменьшает долю этой страты в обществе. Происходит это как за счет повышения заработной платы, так и за счет перераспределения доходов различных страт, с целью выравнивания их материального положения. Возникает опасность того, что подобная уравнивательная политика может быть чревата дальнейшим уплощением экономической пирамиды в обществе в ходе выравнивания среднедушевых денежных доходов разных слоев населения. В российском и казахстанском обществе вытягивание экономической пирамиды ведет к реальной опасности социального взрыва при достижении «точки насыщения».

Преобразования в постсоциалистических странах, включающие в себя как переход к рыночной организации экономики, так и реформирование социально-политической сферы общества, породили ряд масштабных и ранее неизвестных бывшей социалистической системе социальных отклонений и актуализировали необходимость анализа социальных проблем, возникающих в ходе системной трансформации и поиска методов и инструментов их решения. В последние годы в трансформирующихся постсоветских обществах, именно процессы изменения социальной сферы приобретают характер ключевых, в значительной степени, определяя успешность и завершенность трансформационных процессов. Реформа в этой области предполагает вы-

бор направлений социального развития и степени их поддержки государством: ни одно из направлений не может быть оставлено без внимания, однако проводить реформы «широким фронтом», одновременно по всем направлениям также представляется невозможным. Во-первых, по причине распыления средств, во вторых, из-за риска возникновения негативных эффектов синергии, например в случае синхронизации последствий либерализации различных отраслей социальной сферы.

Постсоциалистические государства, осуществляя частичное разгосударствление собственности, утверждая равенство всех видов собственности и рыночный механизм регулирования общественного производства, тем не менее, сохраняют определенные позиции в экономике, необходимые для обеспечения социального развития. В целях согласования макро и микроэкономических структурных преобразований с общенародными долгосрочными интересами важное значение имеет особый государственный интервенционизм – государственная политика, направленная на модернизацию экономики и преодоление барьеров ее развития.

Исходной посылкой развития социальной сферы постсоветских государств послужили принципы социальной политики советского периода, ведущей тенденцией которой был патернализм. Основными принципами этой политики, которые в ходе трансформаций подверглись изменениям были:

- общедоступность и равенство как принцип, превалирующий в системе распределения и доступа к образованию, жилью, здравоохранению, социальной защите, на рынке труда;
- унификация, единство и строгая иерархия в управлении как принцип, придающий системе прозрачность, подконтрольность и всеохватность;
- стабильность, предсказуемость в исполнении определенного объема гарантий, предусмотренных принятыми законами и установлениями;
- стремление обеспечить большой объем социальных услуг, рассчитанный на вовлечение большого количества реципиентов.

В социальной политике всех постсоветских государств произошел переход от патернализма к субсидиарности, то есть переход от максимально огосударствленной, перераспределительной социальной политики к полностью либерализованной, индивидуализированной социальной политике, характеризуемый постепенным отказом от простых одномерных решений в пользу сложных,

и наиболее полно учитывающих многомерность складывающейся новой социальной структуры постсоветских обществ.

Государственное регулирование социальной сферы постсоветских государств в переходный период представляет собой сложное сплетение различных моделей социальной политики. При этом высокие темпы экономических и социальных изменений, вынуждают постсоветские государства осуществлять периодическую смену приоритетов и акцентов между стимулирующей (экономической) и стабилизирующей (социальной) функциями государственной политики, а также вырабатывать новые механизмы государственного контроля над балансом экономических и социальных издержек в ходе решения государственных программных задач. Существенной особенностью социальной политики постсоветских государств является поиск моделей, наиболее адекватных изменившимся условиям. Различные модели развития постсоветских стран предопределили выбор различных моделей социальной политики.

Беларусь фактически отказалась от системного реформирования социальной политики, место социалистического патернализма занял патернализм постсоветский. Для развития социальной политики Российской Федерации в наибольшей степени характерна противоречивость, смена идеологий, парадигм и механизмов управления социальным развитием общества. Социальная политика, проводимая в Казахстане, в целом являлась составным элементом общего курса либерализации политической системы, а ее теоретической базой стала либерально-консервативная модель.

Для социальной политики постсоветской России были характерны попытки сохранить консервативную преемственность в социальной сфере. Данная модель социальной политики, заимствованная из практики регулирования социальной сферы Советского Союза, была направлена на охват социальной защитой практически всего населения, и ориентирована на наращивание удельного веса социальных расходов в совокупных расходах государства, в то время как усилия, направленные на повышение эффективности социальных программ, отступали на второй план. Следствием этой патерналистской по своей сути стратегии развития, стало превышение социальных обязательств государства над возможностями их финансирования. Неэффективность социальных ассигнований, во многом связанная с неупорядочен-

ностью льгот и неоптимальностью процедур льготирования, поставила в конце 90-х гг. XX века Россию перед необходимостью перехода к новой субсидиарной модели социальной политики. В России в этих целях были осуществлены налоговая реформа, реформа по монетизации льгот, и предпринят ряд других мер. В основу реформ был положен принцип предоставления социальной помощи преимущественно в адресной форме и лишь тем домохозяйствам, фактическое потребление которых находится на уровне ниже прожиточного минимума.

Исследование опыта модернизационных реформ в постсоветских странах позволило определить дистанцию между декларируемой социальной политикой и объективными результатами социально-экономических реформ, и выявило дифференциацию в оценках населением базовых показателей удовлетворенности жизнью, социального самочувствия, материального положения и социального оптимизма, а также отношения к властям.

Субъективное восприятие социальных проблем населением России, Казахстана и Беларуси в значительной степени различается. По данным социологического мониторинга ясно обозначилось два противоположных поля со своими представлениями о страхах и угрозах, с заметной дифференциацией в оценках базовых показателей. С одной стороны – это Казахстан (к которому приближается население Беларуси), где в субъективных оценках населения преобладают позитивные настроения, с другой стороны – это Россия, где очень много отрицательных показателей удовлетворенности жизнью, наличествует постоянное ожидания негативных перемен (или отсутствие каких-либо надежд на улучшение жизни).

Можно предположить, что на объективном уровне фактором, объясняющим значительную дифференциацию субъективных мнений граждан различных стран является разница в выборе стратегий социальной политики, реализуемых Россией, Беларусью, и Казахстаном. Руководство Беларуси и Казахстана последовательно осуществляет реформирование в соответствии с курсом, выбранным в первой половине 90-х годов XX века. Наиболее непоследовательной, в свете сравнительного анализа, представляется «маятниковая» модель модернизации социальной сферы, воплощенной в социальной политике России, занимающей промежуточное место между постсоветским патернализмом белорусской модели, и либерально-консервативным курсом ре-

формирования социальной сферы Казахстана. Неблагоприятные последствия подобного подхода проявляются как в объективных показателях развития социальной сферы России, так и в субъективных оценках россиян.

В отличие от России, для модернизационного развития Казахстана характерны как сохранение традиций и норм восточной, так и проявление черт западной цивилизации. Таким образом, концепция адаптированной модернизации независимого Казахстана стала примером реализации собственной стратегии экономической трансформации, определенной наличными возможностями и национально-государственной спецификой. Модель экономической и социально-политической модернизации Казахстана оказалась успешнее, чем в других сравниваемых странах постсоветского региона. Анализ объективных и субъективных показателей развития казахстанского общества показывает, что в Казахстане процессы социального и экономического развития синхронизированы и экономический рост положительно влияет на уровень жизни населения, а люди сохраняют надежду на позитивные сдвиги в будущем. Опираясь на достижения последних лет, правительство Казахстана имеет широкие возможности для маневра в социальной сфере с целью дальнейшей оптимизации социальных программ.